

Технологическая карта урока

Класс: 9

Дата: 07.02.2024 г.

Учитель истории и обществознания: Татьяна Николаевна Лугинина

Предмет: история

Тема: Александр II: Освободитель или Жертва...

Цель: Систематизировать и обобщить материал по теме образ Александра II в истории посредством приемов технологии Школы понимания

Основные технологии: технологии Школы понимания

Этапы урока:

1. Организационный этап.
2. Самоопределение к деятельности (работа с афоризмами, цитатами).
3. Целеполагание (определение темы, цели урока).
4. Работа с текстом:
 - ✓ смысловое чтение;
 - ✓ работа с заголовком;
 - ✓ создание Кластера;
 - ✓ работа с понятиями.
5. Рефлексия.
6. Информация о домашнем задании.

Планируемые результаты:

Личностные:

- ✓ формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, взрослыми;
- ✓ формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию, учётом устойчивых познавательных интересов.

Метапредметные:

- ✓ умение самостоятельно определять цели своего обучения;
- ✓ умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности её решения;

- ✓ владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной деятельности;
- ✓ умение устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение и делать выводы;
- ✓ смысловое чтение;
- ✓ умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учёта интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение;
- ✓ умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; планирования и регуляции своей деятельности; владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью;

Предметные:

- ✓ формирование важнейших культурно-исторических ориентиров для гражданской, социальной, культурной самоидентификации личности, миропонимания и познания современного общества на основе изучения исторического опыта России и человечества;
- ✓ развитие умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, способностей определять и аргументировать своё отношение к ней.

Тема: Александр II: Освободитель или Жертва...

Дата: 07.02.2024 г.

Тип урока: Урок закрепления изученного материала

Учитель: Т.Н.Лугинина

Класс: 9

Предмет: история

Цель: Систематизировать и обобщить материал по теме образ Александра II в истории посредством приемов технологии Школы понимания

Методы и формы обучения: индивидуальная, групповая, фронтальная, работа с текстом и заголовком, составление кластера; частично-поисковый, практический.

Средства: тексты, афоризмы, цитаты

Ход урока:

I. Организационный момент.

Вступительное слово учителя. Приветствие учителя, который настраивает на активную работу на урок. Проверка отсутствующих.

Слова преподавателя. Здравствуйте ребята и уважаемые гости. Мы начинаем наш необычный урок.

II Самоопределение к деятельности.

Возьмите документ 1(приложение №1). Это высказывания, цитаты, афоризмы знаменитых людей, о человеке, которому посвящен наш урок. Познакомившись с ними, попробуйте назвать имя этого человека. Найдите подсказки в тексте, которые помогли вам его определить. (Если затрудняются ответить задаю дополнительные вопросы, чтобы найти отгадку. Назвать время, когда появилось слово император, и т.д. Когда назовут имя, вывесить портреты Александра II на доске.)

На протяжении нескольких уроков мы изучали историю 19 века. Сегодня нам предстоит исследовать яркую, удивительную, значимую страницу Отечественной истории, связанную с именем императора Александра II. Я приглашаю вас к активной работе на уроке.

III. Целеполагание.

У вас на столах лежат листы белого цвета. Поставьте, пожалуйста, на них две точки: первая Александр II, а вторая это вы по отношению к Александру II. Спасибо. Отложите листы. А теперь, попробуйте сформулировать тему нашего урока. (Учащиеся предлагают варианты темы, учитель записывает ее на доске. Александр II:....)

Проведенные опросы фиксируют, что среди первых 50 деятелей, внесших "негативный вклад" в историю России, Александр II не значится, в ряду положительных персонажей он занимает 11- ю позицию, а в списке "наиболее значимых" - 12-13-е место.

И дальше я предлагаю вам познакомиться со вторым документом и попробовать определить, каким, был Александр II в искусстве и учебниках собрать копилку идей информации, то есть выбрать нужную информацию о деятеле (приложение №2).

IV.Работа с текстом.

(Каждая группа читает текст без названия)

Ребят, а вы ничего не заметили когда начали читать текст? (Ответ учащихся...) Нет названия текста. Я вам предлагаю попробовать озаглавить текст. (Работа в группах. Дают название заголовка).

Что помогло вам озаглавить текст? Кто для вас Александр II? Я предлагаю составить образ исторической личности от каждой группы, в форме кластера. (Выступление групп) Есть у вас вопросы к вашим товарищам?

Тема нашего урока Александр II:...как мы можем продолжить дальше? "Освободитель" - "жертва" - "крепостник" - "благодетель". (Включить в урок или на дом. Обобщение, закрепление кластера)

V.Рефлексия.

У вас на столах лежат листы зеленого цвета. Поставьте, пожалуйста, на них две точки: первая Александр II, а вторая это вы по отношению к Александру II. А теперь возьмите свои листы, которые вы заполняли в начале урока. Изменилось ли расположение ваших точек? Александр II для вас стал ближе или наоборот он отдалился от вас еще дальше? (Ответ учащихся)

VI. Информация о домашнем задании.

Домашним заданием будет продолжить цитату Герцена: Имя Александра II принадлежит истории, ...

И наш сегодняшний урок я бы хотела закончить словами Герцена: Имя Александра II принадлежит истории, ... грядущие поколения этого не забудут.

Всем спасибо за урок!

Приложение №1

- 1) Резец истории тебе, ханжа лукавый,
Глубоко начертит на гробовой плите:
Он знаменье креста творил рукою правой,
А левой распинал народы на кресте.

Михаил Илларионович Михайлов

- 2) Вероятно, государь испытывает то же самое, что все мы, когда вместо червонца дает двугривенный нищему по ошибке. Нищий благодарен, а отнять червонец стыдно, но и досадно за ошибку.

Евгений Феокистов

- 3) В 1873 году, во время пребывания Вильгельма I, государь изумил гостя великолепными подарками, в числе которых было несколько ваз и других украшений для письменного стола, сделанных из лазуреваго камня.

Михаил Пыляев

- 4) В моих глазах русский Император есть верховный хранитель мира вселенной.

Эли Деказ,
французский политик начала 19 века

- 5) Император начал дело, с которым по своему величию и благотворности может быть сравнена только реформа, совершенная Петром Великим.

Николай Чернышевский

- 6) Мы на каждом шагу видим, что государь хочет правды, просвещения, честности и свободного слова... Едва веришь, что наступает время, в которое честному человеку можно будет говорить без страха.

Приложение №2

"Благодетель" или "мученик"?1

Образ Александра II стал формироваться как официальной пропагандой, так и оппозицией еще при жизни. Ключевым инструментом формирования памяти об императоре до 1917 года служили учебники истории для низших и средних учебных заведений, предлагавшие однозначное толкование: это царь-мученик, ставший жертвой злоумышленников, боровшихся с высшей государственной знатью и покусившихся на самого императора. Так, Д. И. Иловайский в своем переиздававшемся более чем полвека учебнике упоминал "государя кроткого, благодетельствовавшего своими реформами горячо любимую им Россию и пользовавшегося безграничной преданностью своего народа". Иловайский приводил обстоятельную характеристику реформ, отмечая, что "благодаря успехам русской гражданственности и благодушной гуманности императора Александра Николаевича, самое Русское самодержавие, не утратив своей силы и значения, приняло в его время характер абсолютизма мягкого, вполне просвещенного и европейского..." В учебниках либеральной направленности практически не рассматривался эпизод с убийством царя, в то время как консервативными авторами он весьма эмоционально осуждался: "Преобразования и вообще все деяния императора улучшили жизнь русского народа. Несмотря на это, в России появились злонамеренные люди, которые пытались произвести смуту и в этих видах покушались на жизнь государственных сановников и наконец, стали посягать на жизнь самого государя [...] Убийцы были скоро найдены и казнены, но главные виновники и подстрекатели уцелели, так как они жили за границей. Мученическая кончина Царя-Освободителя повергла в ужас всех его подданных".

Интересно, что в художественной литературе второй половины XIX - начала XX века фигура Александра II фактически не представлена. Другое дело - публицистика. Примечателен тот факт, что "освободителем" впервые назвал царя в своей статье "Через три года" Александр Герцен. Эта статья изобилует патетическими фразами: "Имя Александра II отныне принадлежит истории; если б его царствование завтра окончилось, если б он пал под ударами каких-нибудь крамольных олигархов, бунтующих защитников барщины и розог, - все равно. Начало освобождения крестьян сделано им,

грядущие поколения этого не забудут!". Однако в скором времени для Герцена и его последователей реформы показались недостаточными: "революцию сверху" радикалы решили превратить в "революцию снизу", неотъемлемой частью которой стала "охота" на императора.

При этом общее направление высказываний о деятельности царя-реформатора в текстах консерваторов (для которых многие реформы были неприемлемы) оставалось позитивным, в то время как либеральное общество было недовольно "произволом" и "жестокими расправами" над революционерами. Видный либеральный историк А. А. Корнилов, автор известного "Курса истории России XIX века", весьма критически оценивал политику верховной власти, отказывавшейся прислушиваться к интересам общества, и всю вину за кризис конца 1870-х годов возлагал на власть - в то же время приветствуя политику М. Т. Лорис-Меликова, сумевшего "изолировать революционеров", отделить их от "передовых слоев русского общества" путем "правильного обмена мыслей между обществом и правительством". Однако "озлобленность" революционеров и самоуверенность царя (не послушавшего предупреждений Лорис-Меликова) привели к "катастрофе" 1 марта 1881 года. Итак, русская либеральная общественность, оценивая "историческое значение" реформ императора весьма высоко, была готова в то же время видеть в его фигуре ту символическую жертву, которую самодержавие должно было принести стране.

В этом контексте интересна и реакция общественности. Несмотря на возмущение убийством Александра II (его трагическая кончина как бы искупала вину за "незавершенные реформы"), многие, от Льва Толстого до Владимира Соловьева, выступили с призывами помиловать народовольцев. В революционной традиции начала XX века 1 марта уже вошло в ряд освободительных коммемораций, определявших революционный календарь. Системный критический взгляд на Александра II и его реформы был представлен в работах Ленина, оказавших огромное влияние на образ императора в советское время. Прежде всего Ленин указывал на крепостнический характер реформы, осуществленной царем лишь под страхом всенародного возмущения и бунта, и отмечал, что "вообще "эпоха реформ" 60-х годов оставила крестьянина нищим, забитым, темным, подчиненным помещикам-крепостникам и в суде, и в управлении, и в школе, и в земстве". Одновременно вождь большевиков подчеркивал и значение

реформы для развития России на пути к революции - "1861 год породил 1905", - и то, что народовольцы при всем их значении для революционного движения "исчерпали себя 1 марта".

Текст: Евгений Ростовцев, Дмитрий Сосницкий

Материал опубликован в [апрельском номере журнала "Родина"](#)

Крепостник, отменивший крепостное право²

Основные положения советских учебников истории отталкивались от "ленинских установок". М. Н. Покровский, "главный историк" первых лет советской власти, в "Русской истории в самом сжатом очерке" описывал Александра II как демагога, который никогда не собирался всерьез реформировать российскую действительность: "Никакой конституции Александр, конечно, давать и не думал, если бы даже Лорис-Меликов серьезно мечтал о чем-нибудь подобном. Но "образованное общество" поймалось на удочку и ждало с разинутым ртом". Покровский также создал образ Александра II как беспощадного выжигателя крамолы: "Стали вешать так, как не вешал и Николай...". Схожие оценки звучали и в учебниках более позднего времени. Так, например, в учебнике сталинской эпохи под редакцией профессора А. В. Шестакова читаем: "Царь Александр II, боясь того, что крестьяне восстанут и сами разгромят снизу крепостнические порядки, 19 февраля 1861 года подписал манифест об освобождении крестьян". Этой оценке в хрущевское время вторили М. В. Нечкина и А. В. Фадеев: "Реформа была проведена крепостниками. Поэтому она оставила многочисленные пережитки крепостничества. Главными из них были помещичье землевладение и царское самодержавие". В более позднем учебном пособии И. А. Федосова для 8-го класса формулировки несколько смягчены, но суть осталась прежней: "Самодержавию удалось ликвидировать революционную ситуацию путем отмены крепостного права сверху. На основе проектов дворянских комитетов правительство разработало такую реформу, которая была выгодна прежде всего помещикам. Но в то же время она давала некоторый простор для развития капитализма в стране". На страницах учебников и советской историографии, начиная с 1960-х годов, формировался культ народников - самоотверженных борцов с самодержавным режимом. На фоне этого культа сам Александр II выступал статистом - "деспотом" по определению.

А вот среди наиболее читаемых текстов художественной литературы позднесоветского времени образ Александра II (в отличие от его предшественника и преемника) не имел ярких негативных характеристик. Например, у Михаила Булгакова в "Белой гвардии" образ царя динамичен и даже отчасти сатиричен, хоть и создан буквально несколькими штрихами: "Кошю медный Александр II в трепаном чугунном мыле бакенбард, в конном строю, раздраженно косился на художественное произведение Лебедя-Юрчика и ласково - на лампу царевну". Беллетрист Валентин Пикуль в "Нечистой силе" даже придал царю черты мифического героя: "Александр II, один на один ходивший с рогатиной на медведя, передал Геркулесову силищу и сыну". Особняком стоят произведения Александра Солженицына, которые, хотя и были запрещены цензурой, несомненно, воздействовали на мировосприятие интеллигенции. Так на страницах "В круге первом" Александр II, павший жертвой революционного террора, своеобразным образом связывался с фигурой Сталина, развязавшего борьбу с вымышленными террористами: "И из музея в Ленинграде тоже убрали первую реликвию революции - обломки кареты Александра Второго. С того самого дня Сталин и приказал строить себе в разных местах убежища и квартиры, иногда целые горы прорывать ходами, как на Холодной речке. И, теряя вкус жить в окружении густого города, дошел до этой загородной дачи, до этого низенького ночного кабинета близ дежурной комнаты лейб-охраны".

В советском кино Александр II занял своеобразную позицию, но при этом оставался фоновым персонажем - нет ни одной картины, где этот царь входил бы в круг основных действующих лиц. Образ Александра II чаще всего использовался в фильмах, посвященных революционному движению. Так, в картине Лео Арнштама "Софья Перовская" (1967) представлена сцена покушения на царя. При этом сам Александр II в этом моменте не выглядит негодяем, он лишь грозит революционеру и многозначительно говорит: "Хорош!". Зато охрана императора ведет себя с революционером жестоко и призвана обращать на себя гнев зрителя. Итак, в советском историческом пространстве Александру отводилась техническая роль статиста, который "вынужденно" провел реформу освобождения крестьян, открыл дорогу капитализму в России. И в ряду русских императоров (особенно своего отца и сына) фигура Александра выглядела не такой уж зловещей. Кстати, может быть, поэтому и храм "Спас-на-Крови", возведенный на месте убийства императора, в отличие от многих других храмов Петербурга, будучи в 1930 году закрыт, все-таки разрушен не был - в рамках официального видения

прошлого в советской России Александр II не был объектом особой неприязни.

Текст: Евгений Ростовцев, Дмитрий Сосницкий

Материал опубликован в [апрельском номере журнала "Родина"](#)

"Сомневающийся монарх" 3

В постсоветских учебниках император Александр Николаевич предстает человеком сомневающимся, мечущимся между наследием отца, заложенными им при воспитании сына принципами, и собственным, более чутким отношением к глобальным проблемам государства. Однако "преклонение перед памятью отца, верность собственным идеалам не помешали ему, когда пришлось принимать самые ответственные решения". Подобная характеристика вообще типична для постсоветских учебников: "Новый император не был ни либералом, ни сторонником коренных реформ в стране. Более того, ему нравились порядки, установленные отцом, но все же, как военный человек, осознававший причины поражения России в Крымской войне, как государственный деятель, для которого престиж и величие державы были превыше всего, он встал на путь реформ". Общим местом также стало описание характера царя, который во многом объясняет незавершенность его реформ: "Уже к этому времени определились основные черты характера будущего монарха. Он обладал ценным умением схватывать проблемы на лету, любил отстаивать собственную точку зрения, был добр. В то же время, сталкиваясь с проблемой, которая не поддавалась быстрому решению, наследник сразу уставал и пытался о ней забыть. Привычки к повседневной напряженной работе ему выработать так и не удалось".

В современной художественной литературе Александр II фактически не представлен. Исключением могут служить разве что произведения Бориса Акунина, созданные в рамках либеральной парадигмы - их объединяет идея о том, что царь политически не очень сильная фигура, к которой в обществе зачастую относятся с насмешкой: "Майор свиты его императорского величества Соболев-второй орал и на его императорское величество, и на его императорское высочество, а государь и главнокомандующий перед ним оправдывались".

С начала 2000-х годов все большее влияние на формирование информационного поля, связанного с личностью Александра II, оказывает сетевой контент. Большинство популярных сайтов справочного и энциклопедического характера (в частности, "Кругосвет", "Кирилл и Мефодий", "Словари и энциклопедии на Академике", "Википедия", "Хронос") правление царя-освободителя оценивает неоднозначно именно ввиду противоречивости его фигуры и стремлений. Интересно, что в открытой для общего редактирования "Википедии" представлена наиболее мрачная картина царствования Александра II. Там утверждается, что непродуманные "либеральные" реформы привели к ухудшению финансовой системы, росту внешнего долга и затяжному промышленному кризису. Преобразования царя привели к расколу в обществе, который достиг своего пика к концу царствования. В частности, именно крестьянская реформа стала одной из основных причин массовых недовольств и революций в 1905 и 1917 годах. "Хронос" отмечает, что задуманные преобразования не могли привести к их логичному завершению - конституции, так как сам царь был консервативен и считал самодержавие лучшей формой правления для России, а внешняя политика России носила откровенно имперский характер. "Хронос" также обращает внимание на то, что в последние годы правления у Александра II появилась апатия и нежелание заниматься государственными делами, что отчасти связано с его личной жизнью.

Впрочем, фигура этого императора по-прежнему остается периферийной в основном круге источников формирования исторической памяти. И в постсоветское время не появилось ни одного рейтингового художественного текста или кинофильма, в котором Александр II выступал бы главным персонажем. Пожалуй, единственное исключение, на которое можно указать, относится к области "клубнички" - в 1990-е годы известную популярность обрел фильм "Роман императора" (возможно, отчасти благодаря снятому по кадрам фильма клипу группы "Белый орел" с песней "Как упоительны в России вечера"), в котором император выступает героем-любовником. Можно упомянуть и эпизод из фильма "Турецкий гамбит" по Акунину, в котором генерал Скобелев грозно отчитывает при слугах царя за то, что он вовремя не выслал подкрепления в решающий момент боя. Царь при этом выглядит безвольным и слабым перед лицом авторитарного Скобелева.

Текст: Евгений Ростовцев, Дмитрий Сосницкий

Царь Александр II. Царь Освободитель 4

(400-летию великой династии посвящается..

Серым с фиолетом разольется тень
Над потёртым камнем, что закрыла сень –
Место, где когда-то совершилось зло.
Бомба. Император. Первое число.

Слава Воскресенью здесь теперь стоит.
Храмовые стены – ладожский гранит.
Памятный на красном золочённый текст:
Сколько дел великих – Государев крест!

Царь Освободитель – крепостным отец,
Подписал народу воли Манифест.
Он провел реформы в армии, суде.
Победитель турок в праведной борьбе.

В деле просвещения за прорыв боец.
Зверским наказаниям положил конец.
Земство, медицина, улучшений дух
И границ России расширение вокруг.

Как же подтвердилась имени судьба –
Ум и благородство, вера в суть добра.
Почестей достоин и людских похвал.
Был отмечен в битвах за друзей-болгар.

Скипетр и держава, и церковный звон.
Так ступил Помазанник на Руси престол:
Мужество и милость, сострадания дар.
Перемен сторонник. Он великим стал.

Зверское убийство пошатнуло трон:
Бомба террориста. Над державой стон.
Гнев, негодование, ужас бытия.
Запятналось знамя русского Царя.

Храм воздвигнут дивный – Спаса-на-Крови
Верности сыновней и большой любви.

Знаменье Пречистой явлено с Небес:
Слава Воскресенью! Ведь Христос воскрес!

[Ирина Ревякина](#)

2013 год.